Зубчатая стена высотой метров десять, все из того-же белого камня, что и внешние стены, с башнями и кованными воротами. Стража издали заметила карету, что прямиком направляется в их сторону, и начала потихоньку собираться, как возле ворот, так и на стене над ними. Но в этот раз Элизабет не стала дожидаться, когда дворцовая стража вновь задержит нас вопросами и, высунувшись из кареты крикнула, чтобы те открыли ворота. Главный стражник подал знак его подчиненным. Цепи ворот с лязгом натянулись, и ворота со скрипом начали подниматься, а стражники вновь отдали свою своеобразную честь дочери своего господина. Вновь стегнув лошадей, я направил телегу и через эти ворота. Как я заметил немногим ранее — родовой замок фон Карштайнов был вырезан внутри целой скалы. Она была достаточно высокой, метров сто на первый взгляд. Сам замок немного не доходил до вершины, зато из самой верхушки скалы тянулись тонкие струйки дыма, а над местом, где заканчивался «резной» фасад, были крупные и идеально круглые дыры, числом в несколько десятков, откуда периодически вылетали или залетали огромные тени. Те самые почтовые мыши о которых рассказывала Лиза. А девушка не врала, мыши и правда были огромные. Сам фасад замка был выполнен в типично европейском стиле. Широкие ступени на всю его длину вели к стене — там виднелись пара крупных ворот. Деревянных, окованных железом и явно тяжелых и укрепленных еще и магией. С десяток крупных колон, отполированных до гладкости, поддерживали остальные этажи замка, что словно нависали над входом. Виднелись сотни узких бойниц, что выполняли еще и роль окон для проветривания замкнутого помещения замка в скале. Наверняка не одно поколения Карштайнов трудилось над ним (ну не они, а их слуги или наемные рабочие конечно), я был более чем уверен — внутри скалы были вырезаны сотни комнат и помещений. Ну или возможно, этот род относительно недавно захватил этот лакомый кусочек у какого-нибудь другого рода, перед этим вырезав его до последнего человека.

Как только я остановился около входа в замок, к карете подбежали несколько стражников и открыли дверь, помогая своей госпоже выйти из транспорта. Она приказала страже проводить ее в приемный зал и вызвать туда отца. Один из стражников, в явной спешке, побежал вперед исполнять приказ.

— За мной! — приказным тоном приказала нам Элизабет и, не сбавляя скорости, зашагала внутрь замка.

Так как никто из стражников не спешил помочь спуститься простой служанке, я спрыгнул с козел и, как настоящий джентльмен, подал Лизе руку. Непривычная даже к таким незначительным знакам внимания, девушка пару секунд непонятливо хлопала глазами, смотря на протянутую ей руку, после чего все же приняла помощь, при этом еле слышно пробормотав «Спасибо» и слегка покраснев. Пока мы с горничной шли по направлению к замку, недалеко от нас приземлилась одна из этих самых летучих мышей и с интересом уставилась на меня. Что могу о ней сказать — это была гигантская летучая мышь. Светло бурая шерсть, черные перепончатые крылья с пальцем-когтем, короткий хвост-обрубок и любопытная мордочка. От стоящей рядом Лизы тут же послышался стон умиления. Должен признаться, у этих огромных летучих мышей и правды были милые мордашки, что-то среднее, между кошачьей и лисьей. Короткие уши указывали на то что эти мыши полагаются на зрение, а не на эхолокацию, хотя хрен его знает, что намутил этот химеролог. Может у них кислотная кровь как у Чужих, а их крики заставляют лопаться барабанные перепонки. Мышь смотрела на меня, слишком уж умными глазами и склоняла голову то в одну, то в другую сторону. Возможно они не только ростом с пятилетнего ребенка, но и умом. На теле мыши было нечто вроде кожаной упряжи, вот только вместо седла был тубус. Таскать с собой клетки для подобных «смс» было проблематично из-за ее размера. Но вот как раз благодаря ему, эти творения химерологии, могут преодолевать много большие расстояния чем маленькие птицы, наподобие голубей и

воронов, да и в разы быстрее. Да и таскать могут полноценные посылки, а не только маленькие записки. Еще немного поиграв с мышью в гляделки, я отправился в замок, вслед за Элизабет, Лиза издала еще пару восторженных вздохов, и зашагала следом.

Стены внутри замка Карштайнов были гладкие и отполированные, нельзя было сказать, что их вырезали из цельного куска породы. Все остальное присущее замку, также было в наличии — резная мебель из ценных пород дерева, ковры на полу (они были почти везде), на стенах висели картины и гобелены, то тут, то там стояли человеческие статуи или бюсты. В общем, замок был обставлен довольно богато, что мне весьма понравилось. Может сделать его своим логовом-домом? Также на стенах или рядом с ними, через каждые метров пятнадцать, находились факелы, горящие неестественным голубоватым светом. От них пахло практически также, как тем непонятным запахом в Великом Лесу. Теперь я могу с уверенностью сказать — так пахла именно магия. Встреченная стража вытягивалась по стойке смирно и отдавала честь, а слуги останавливались и, уперев глаза в пол, кланялись своей госпоже, а после того как Элизабет оставляла их позади, провожали меня заинтересованным взглядом. Вновь мы никуда не сворачивали, а просто шли по прямой, правда довольно долго. Наконец впереди показались двустворчатые резные двери, стража, стоящая по бокам, поспешила открыть их, пропуская нашу маленькую процессию внутрь большого зала, где стояла пара богатых кресел и уже находилось несколько человек.

— Госпожа Элизабет фон Карштайн прибыла! — с громкостью сирены провозгласил вычурно одетый мужчина стоящий справа от входа. Глашатай или как они правильно называются?

Тронный зал, или как его правильно назвать, если это не королевская семья, представлял из себя круглое помещение? диаметром метров пятьдесят, с одним главным входом, через который мы вошли, и парой боковых. На стенах висели все те же, горящие голубоватым светом факелы, еще картины, и гобелены. По периметру стояла дворцовая стража, облаченная в полную броню, черные плащи, с алебардой в руках и мечом в ножнах на поясе. Ковер вел к ступеням, что в свою очередь, вели к небольшому возвышению, на котором стояло два резных и богато украшенных трона. На одном из них, левом от меня, восседал мужчина, правый был пуст. Перед ступенями стояло еще двое мужчин, один молодой — лет тридцати на вид, другой уже в возрасте, на что намекали его седые волосы.

Глава рода Карштайнов, не трудно было догадаться, что это именно он, представлял из себя серьезного мужика лет сорока-сорока пяти. В коротких черных волосах уже была заметна седина, лицо было гладко выбрито и имело грубые черты, оглядывал он нас взглядом холодных синих глаз. На мужчине был светло-синий камзол с золотыми пуговицами, такого-же цвета штаны и высокие черный сапоги, на плечах висела накидка, что крепилась к камзолу парочкой золотых тоненьких цепочек.

Мужчина слева от главы рода Карштайнов был молод. Волосы тоже были короткие, но очень светлые, лицо гладко выбрито, глаза зеленого цвета. Темно-синий плащ, почти полностью скрывал его, но все-же из-под него проглядывались кожаные доспехи на все тело, а на поясе висела рапира с искусно выкованной гардой. Плащ мужчины скреплял тот самый знак молнии, что Элизабет забрала у мертвого рыцаря. Он хмурился, оглядывая нашу тройку, видимо интересуясь, где его брат по Ордену?

Третий из мужчин, стоявший справа от трона, был достаточно стар. Длинные седые волосы и борода делали его похожим на смесь Гэндальфа и Дамблдора. Облачен он был в красную мантию, с широким поясом, на котором висели разнообразные склянки с разноцветными жидкостями и кожаные мешочки. В правой руке он сжимал простой деревянный посох, что был слегка ниже его с навершием посоха походящим на вопросительный знак. И вот этот

мужик смотрел лишь на меня, с ясно читающимся вопросом в глазах. От этого, я заметно напрягся, скорее всего он главный придворный маг и, возможно, что-то почувствовал. Но, так как никаких действий он не предпринимал, я могу сказать, что его во мне всего лишь что-то заинтересовало, но не насторожило.

http://tl.rulate.ru/book/12609/251191